

ГЛАВА 1. ВЫХОД ГЛАВНОГО ГЕРОЯ

Говорят, рождённые в восьмидесятых — потерянное поколение. Но это чушь! Взять хотя бы нашего героя, Лу Сяоманя. Он появился на свет во второй половине восьмидесятых и каждое утро, ровно в пять пятьдесят пять, пулей вскакивает с кровати. Дальше — отработанный ритуал: ванная, зеркало, умывание, широкая улыбка и боевой клич:

— Лу Сяомань, вперёд! Ты лучший! О-е-е!

Сделав победный жест, он вылетает из общежития и несётся в учебный корпус. В это время остальные представители «поколения восьмидесятых» в комнате пребывают в блаженном состоянии глубокого сна, не подозревая о существовании внешнего мира.

Ещё говорят, что нынешние студенты равнодушны к близким. И снова мимо! Посмотрите на изголовье кровати Сяоманя. Там висят два листка: один — расписание занятий, другой — график звонков домой. Всё расписано каллиграфическим почерком: «Понедельник: позвонить папе, 139-xxxx-xxxx; Вторник: бабушке, 0532-87-xxxxx; Среда: бабуле по маминной линии, 0791-85-xxxxx; Четверг: тётке; Пятница: дяде; Суббота: двоюродной бабушке; Воскресенье: кузены и кузины по очереди...»

Говорят, у молодёжи напрочь отсутствует чувство ответственности. Что ж, позвольте снова привести Лу Сяоманя в качестве примера.

Случай первый

Как-то раз Сяомань наткнулся в газете на статью, где подробно расписывалось пугающее отставание нашей родины от ведущих военных держав. После этого он впал в глубокую задумчивость.

Тишина в комнате, обычно гомонящей на полную мощь, стала настолько оглушительной, что соседи почувствовали себя неудобно, словно посреди ледяной зимы.

— Малыш, у тебя что, переходный возраст запоздал? — подал голос Лао Да. — Выкладывай свои печали, старший брат послушает.

Лао Эр щедро облился одеколоном, элегантно принялся к манжете и, не оборачиваясь, бросил:

— Влюбился в какую-то девчонку? Скажи как её зовут, и наш местный красавчик мигом тебе её добудет.

Лао Сань сделал несколько патетичных вдохов:

— Неужели это первые ростки зрелости? Глухое молчание юности, её трепет, её возвышенное перерождение...

Младшенький не выдержал и рявкнул:

— Всё, ухожу в горы!

— Зачем?!

— Сменю имя и буду ковать щит родины! Буду строить оружие!

Три неопознанных объекта — подушки — одновременно попали в него.

— Ты на рекламщика учишься, дубина! Какое тебе оружие?!

Случай второй

Однажды в пять вечера Сяомань стрелой вылетел из аудитории и припустил в сторону столовой. Зачем бежать? Да вы шутите! С тех пор как в университетах увеличили набор, если не успеешь до подхода основных сил, аппетит мигом сменится рвотным рефлексом от давки. А он с его хрупким телосложением в этой толпе просто не выживет.

На бегу он краем глаза заметил непорядок: у входа в здание на полу валялась швабра. И хоть бы кто поднял! Сяомань резко заложил вираж, подцепил швабру носком в прыжке, и та аккуратно прислонилась к стене. Довольный собой, он хотел бежать дальше, но дорогу преградил рукав дорогого пиджака.

— Студент, вы приняты!

— Чего?

— Наконец-то я вас дождался! Мы тут всё утро караулим! — возбуждённый мужчина средних лет мёртвой хваткой вцепился в плечо симпатичного паренька.

— Что-что? — Сяомань начал пятиться. Ему вообще-то пообедать надо!

— Послушайте, я менеджер по персоналу компании «ХХ». Вот моя визитка, возьмите, возьмите же, не бойтесь. Казалось бы, всего лишь швабра... Но этот маленький поступок выдаёт в вас редкий талант! Ответственность! В наше суетное время мы больше всего ценим в сотрудниках чувство ответственности! Оно — ключ ко всему!

— Дяденька, да я же только на первом курсе!

— Это не важно, нам отчаянно нужны ответственные люди...

Сяомань мощным рывком вырвался из захвата и припустил к столовой. Да уж, правы люди: жизнь сейчас тяжёлая, вот у многих с головой и не в порядке.

Он бежал и думал: «А вдруг это опасно? Оставить сумасшедшего на территории вуза...» В итоге, повинувшись гиперответственности, Сяомань завернул в пост охраны.

Эх, таков уж он был. Правда, толпа старшекурсников в строгих костюмах, только что вышедших с собеседования, испытала глубочайшее уныние, став свидетелями этой сцены.

А ещё говорят, что у девяти из десяти нынешних детей — интернет-зависимость. Ну... тут Сяомань не стал исключением. Он обожал торчать в сети, а если точнее — зависать в чатах. Это увлечение тянулось с первого курса и до самого выпуска.

Окружающие часто удивлялись: «Сяомань, ты совсем не меняешься». А те, кто позлее, тыкали в его чересчур красивое лицо и замечали, что он ни капли не подросток, да и мужские черты у него как-то не спешат проявляться.

В такие моменты Лу Сяомань лишь усмехался и одаривал обидчика беззлобным взглядом.

— Да что вы понимаете! Знаете, сколько у меня «солнышек» и друзей в QQ? Я там авторитет! Понятно вам? Авторитет с большой буквы!

Лао Да часто ворчал:

— Сяомань, на кой тебе столько друзей? Скука же.

Лу Сяомань хлопал огромными глазами и отвечал:

— Вовсе нет. Лишний друг — лишняя дорога в жизни.

Лао Эр добавлял:

— Послушай, в сети полно «динозавров». Только и ждут, как бы развести такого наивного мальчика, как ты.

Сяомань с опаской косился на него:

— Правда? Что, даже круче тебя обманывают?

И только Лао Саню тоже нравилось общаться в сети. Именно его перу принадлежал никнейм и описание профиля Сяоманя:

Ник: Маленькая черепашка ползёт медленно.

О себе (собственно, стихотворение Лао Саня):

Черепаха из Сибири.

В сибирской стуже

Мёрзну я.

Сквозь снег и ветер крошка-черепашка

Ползёт себе,

Ползёт,

Ползёт себе,

Ползёт.

И в один прекрасный день

Станет старой черепахой.

Когда этот шедевр только увидел свет, Лао Сань торжественно зачитал его соседям. Лао Да и Лао Эр онемели. В комнате словно повеяло могильным холодом, а внутри, в самых костях, зашевелилось нечто ледяное, прорастая и заполняя всё пространство. И только младшенький, Лу Сяомань, вдруг разразился хохотом. Он смеялся до икоты:

— Ха-ха-ха! Как смешно! Ой, не могу! Ха-ха-ха!

Три подушки синхронно заткнули ему рот. С тех пор Сяомань с гордостью использовал это творение в своём профиле. Стоит признать: сотня друзей в чате — во многом заслуга поэтического дара Лао Саня.

Вот так и состоялось явление нашего героя. Что тут скажешь? К четвёртому курсу он подошёл, крепко держась за «хвост» студенчества. Лучший студент факультета, любимец преподавателей, без вредных привычек и сорванных дедлайнов. К тому же, под чрезмерной опекой своих «братьев» по комнате, он благополучно миновал стадию сомнительных «познаний», которыми обычно делятся в мужских общежитиях по ночам.

Можно ли назвать его идеальным? Пожалуй. Но только если предстоящая практика пройдёт гладко, можно будет с уверенностью сказать: Лу Сяомань прожил ту самую редкую, насыщенную и осмысленную жизнь, о которой мечтает каждый современный студент.

<http://bllate.org/book/17579/1708135>